

Боль мучила. Боль горела.

Кейд корчился и изгибался. Его пальцы обследовали бинт на плече. Он трогал его. Гладил. Старался избавиться от беспокоящей жгучей боли, распространявшейся из-под бинта.

- Тихо, Кейд...

- Лежи спокойно...

Слова жужжали и отдавались эхом. Он не понимал их смысла. Ему просто надо было избавиться от боли.

- Шшшшш....

Руки взяли его запястье, отодвинули и положили на грудь, мягко и уверенно. Он чувствовал, что его повернули набок. Он слышал звуки. Все вокруг мягко плыло. Под ним находилось одеяло, теплое и мягкое, и пахнущее древесным дымом.

Он поднял голову и открыл глаза...

Селестия смотрела на него сверху-вниз, ее зеленые глаза были наполнены слезами. Позади нее Терн, Блач, и, вполоборота от них, в профиль лицом, Гарт Железоствол. Тонкая струйка пара распространялась над их головами.

Где он был? Кейд не мог понять.

- Ты был ранен клинком, - мягко сказала Селестия. - В плечо... Я вынула его, приложила припарку и забинтовала рану. - Она вытянула руку и положила ее на лоб Кейда. Ее прикосновение было сухим и холодным. - У тебя жар, - добавила она, и её лицо стало еще серьезнее. - Мы опасаемся, что острие клинка было покрыто каким-то видом отравы.

- Яда, - вмешался ее отец. - Скорее всего, яда пещерного паука.

- Отравы, яда... - фыркнул Тёрн.

- На самом деле, разница есть, - отозвался Блач. - Отрава впитывается. Яд проникает в кровь, посредством клыков, или лезвия. Его эффекту труднее противостоять, - добавил он приглушенным голосом. - Намного, намного труднее...

Кейд закрыл глаза. Слова застывали; стучали в какой-то момент, и растворялись в следующий.

- Оставайся с нами...

- Держись...

- Кейд... Кейд...

Он думал о чем-то и хотел что-то сказать, но, когда он открывал рот, слова застревали в горле. И, когда он пытался снова, то забывал, что хотел сказать.

Ему было холодно. Очень холодно. Одеяло обернули вокруг него, но он не мог перестать дрожать, не мог прекратить стучать зубами. Его голова плыла, а тело было тяжелым. Все вокруг становилось темным... и приглушенным.... и онемевшим...

И Кейд растворялся в этой темноте.

Ему снилось, что он падал глубоко вниз, в темноту - но его поймали.

Руки. Кейд чувствовал их. Они взяли его за руки и ноги. Другие руки поддерживали его спину и голову. Он подпрыгивал и качался. Боль в плече усилилась, словно там появилось какое-то клеймо.

Ему было жарко. Очень жарко. Его кожа горела, а кровь закипала.

Руки передвинулись, перевернули его. Он снова лежал на чем-то мягком. Руки оставили его. Потом ему в рот полилась вода...

Во всяком случае, сначала он думал, что это вода.

- Выпей это, Кейд.

Но, это не было водой. Оно было густым, вязким, и кислым, и он выплюнул это.

Глаза Кейда распахнулись. Он неуверенно смотрел сквозь узкие щели.

Лица мелькали перед ним, но он не мог на них сфокусироваться. Сдвинутые брови. Красные глаза. Он хотел поговорить с ними; хотел что-то сказать. Но его губы опухли, а в горле было сыро. Слова не могли вырваться из его рта.

Он сдался и закрыл глаза.

Перед ним появилось лицо его матери, и он почувствовал её нежный аромат.

- Кейд, - прошептала она, и он ощутил прохладное прикосновение к своему лбу, мягкие пальцы приласкали его. - Держись, мой дорогой, смелый мальчик, - тихо сказала она. - Держись...

Кейд чувствовал, что слезы бегут по его щекам.

- Кейд? Ты слышишь меня, Кейд? - Это был его отец, его добрые глаза были полны беспокойства. - Ты достаточно силен, чтобы побороть это, Кейд, я знаю, что это так. - Он постучал по свёртку свитков, которые парень держал на груди. - Ты сохранил их для меня. Я знал, что ты сможешь. Я всегда могу надеяться на тебя, мой дорогой, дорогой сын...

Глубокие рыдания охватили грудную клетку Кейда, перехватили горло, круглые и гладкие, как озерная галька, которые невозможно проглотить. Лица его родителей стали меркнуть в пульсирующей темноте, и он снова остался один. Наедине с болью, жгущей его кожу и терзающей его кости. В голове стучало. Он не мог дышать...

В следующий момент лицо стало влажным. Он поморщился. Снова стало сыро, на носу, на щеках...

Он снова раскрыл глаза и уставился сквозь узкие щелки вперед. Перед ним находилось расплывчатое существо, круглое и серое, с жёлтыми глазами, большим слюнявым ртом и хлюпающим языком...

Он одернул голову.

Рядом стояло другое существо. Огромное и массивное, с большой бесформенной головой. Оно

наклонилось ближе. Его губы раздвинулись. Зубы оголились.

- Хозяин... К... Кейд... - побормотало оно.

- Нет, нет, - выкрикнул Кейд.

Он замахал руками и лягал ногами, стараясь спастись от этих пугающих существ, стоящих перед ним, и опасаясь, что они разорвут его на части и сожрут...

Он обессиленно отклонился назад и закрыл глаза, и снова погружаясь в боль и темноту. Словно от нового разжигающего потока, жар в его плече разгорелся с новой силой. Ему было плохо. Голова кружилась и он не мог пошевелиться. Он чувствовал, словно находится над пылающим огнем, прикрученный к вертелу, и вращается вокруг своей оси. Потом - темнота...

А потом что-то коснулось его нижней губы. Оно было твердым и гладким. Бутыль...

Он пытался отвернуться, но его голову держали ровно. Он открыл глаза. Перед ним, размыто, словно он смотрел через воду, он увидел большое лицо - коричневый мех с белой сединой, большие клыки, и самые глубокие, добрые и мудрые глаза, которые он когда-либо видел...

Струйка воды потекла ему на язык. На этот раз она была не густой, не вязкой, и не кислой, он не хотел ее выплюнуть. Наоборот, он проглотил, снова, второй, и третий раз.

Вода тушила горящий огонь, пульсирующая боль приглушалась - и скоро потухла совсем. Тяжесть в груди исчезла, и он снова мог легко дышать.

Лицо перед ним стало дрожать и расплываться, и Кейд расслабился, его веки потяжелели. Глаза закрылись...

С умиротворенным вздохом мальчик погрузился в глубокий сон без видений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/187444>